

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РОСТА МЕЖКЛАССОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА**В.А. Лесницкая, 4 курс****Научный руководитель – Т.В. Сергиевич, к.э.н., доцент
Белорусский национальный технический университет**

Реальная экономика, характеризующаяся производством, распределением и потреблением материальных ресурсов и благ существует в тесной взаимосвязи с цифровой экономикой. Технологическая революция, обусловившая рост технологических инноваций в области коммуникаций, способах производства и создания новых продуктов поспособствовала созданию единого цифрового рынка. Информация в цифровой среде является публичным благом и предполагает ее потребление на равных условиях. В то же время исключить фактор неравенства в потреблении информации невозможно, так как степень восприятия и трактовки информации будут отличаться в зависимости от доступности образования, системы приобретенных индивидом устойчивых методов восприятия и оценивания информации, результата опыта и его интериоризации индивидом.

Возникновение цифровой экономики, распространение цифровых технологий в производстве, образовании становится двигателем экономического роста, в частности для развивающихся стран. В то же время цифровая трансформация экономики носит двойственный характер. С одной стороны, она позволяет упростить коммуникацию между субъектами экономической системы, создать единое цифровое пространство, которое позволяет рационализировать решение профессиональных и бытовых проблем. С другой стороны, доступность к ресурсам для создания конкурентоспособных методов производства и коммуникации, информационно-коммуникационных технологий более характерна развитым странам. Увеличивается неравенство в экономической системе общества, так как цифровизация меняет не только структуру производства товаров, но и их потребления и использования.

Профессор Э. Гидденс отмечает: «Основным качеством современных обществ стоит назвать «беспорядочную пластичность» (erratic fluidity). Жизненные изменения значительно менее предсказуемы, чем раньше, а их положительные либо отрицательные последствия зачастую латентны» [1, с. 20]. С этим связана информационная энтропия социальных систем, о которой писал еще Е. А. Седов: «На уровне интеллектуальных и социальных систем информация наделяется СМЫСЛОМ. Человек создает информацию с определенными ЦЕЛЯМИ, а там, где есть цель, информация приобретает и ЦЕННОСТЬ, поскольку способствует достижению цели» [2, с. 96]. Количество же воспринятой субъектом системы информации зависит от степени ее восприятия. «Данные сообщают нам много, но не так много, как мы ожидаем. Иногда в массе данных нет никакого смысла, а иногда единственный факт бесценен» [3, с. 112]. Наряду с информационной энтропией в обществе возникает напряженность и неопределенность, появляются новые классы, для которых профессиональная неопределенность является основной чертой данного класса. Так, Ж. Т. Тощенко выделяет класс прекариат: «Для прекариата характерна рабочая деятельность в условиях неопределенности социально-экономического положения работника» [4, с. 160].

Цифровизация наряду с положительными эффектами в виде упрощения производственных процессов, ускорения процессов воспроизводства, увеличения конкурентоспособности продукции создает новые риски и угрозы в экономике. В условиях быстрого темпа изменений в технологиях, способах производства возникает термин «креативный класс». Р. Флорида выделяет такие характерные ценности креативного класса, как индивидуальность, меритократия, разнообразие и открытость [5]. Учитывая, что в условиях цифровой трансформации экономики формируется новая социальная структура, основанная на принципах «знаний» и «сервисно-ориентированной экономики» [1], представители данного класса обретают преимущества при осуществлении трудовых отношений. В цифровом обществе, где провозглашается ценность знаний, важную роль играет доступность к образовательным услугам, при этом не только от высших учебных заведений, но и от частных поставщиков образовательных услуг. Символы образования в виде сертификатов и дипломов становятся основными «билетами» социальной мобильности, что также увеличивает межклассовое экономическое неравенство.

Как верно замечает Э. Гидденс: «У людей, в отличие от традиционного общества, появилась возможность выбора стиля жизни или, как я это называю, проявился феномен повседневной демократизации, которая может простираться как «вверх», так и «вниз» относительно жизненного курса. ... позитив расширенных возможностей и широкого выбора траекторий стиля жизни соприкасается с негативом отсутствия безопасности и уверенности в стабильности этих благ» [1, с. 22-23]. Адаптивность как возможность искать новые варианты приспособления к изменениям становится не только фактором конкурентоспособности предприятий или человека, но и фактором их жизнеспособности и устойчивости в быстро меняющемся мире. Увеличение межклассового неравенства в контексте цифровизации экономики играет важную роль при определении адаптивности самого общества к изменениям в инновациях, научных достижениях, либо отношениях, складывающихся в существующей социальной системе. Степень устойчивости национальной системы будет зависеть от характера и степени неравенства при столкновении интересов различных классов, целостности отдельных классов и степень их устойчивости под влиянием воздействия цифровизации экономики.

Список использованных источников

1. Гидденс, Э. Новые социальные классы постиндустриального общества / Э. Гидденс // Социология: Научно-теоретический журнал. – 2010. – №2. – С. 19–25.
2. Седов, Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. А. Седов // Общественные науки и современность. – 1993. – №5. – С. 92–100.
3. Талев, Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талев : Пер. с англ. – 2-е изд. доп. – М. : КоЛибри. Азбука-Аггикус, 2012. – 736 с.
4. Тощенко, Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. – Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М. : Наука, 2018. – 350 с.
5. Florida, R. The Rise of the Creative Class, Revisited / R. Florida. – Basic books : New York, 2012. – 483 p.